

ЧАСТОТА УПОТРЕБЛЕНИЯ ФОРМ ИНТЕРТЕКСТУАЛЬНОСТИ В РОМАНЕ «ДОМ ЛИСТЬЕВ» М. Z. ДАНИЛЕВСКОГО

Т. А. Кашкан

*Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4,
220030, г. Минск, Беларусь, kashkanbsu@gmail.com*

Доклад посвящен формам интертекстуальности, а именно аллюзиям и реминисценциям в романе «Дом листьев» М. Z. Данилевского. Проводится анализ частоты употребления данных включений, а также их классификация на основании обращения к литературным, культурно-историческим, библейским и мифологическим прецедентным текстам. Доказано, что автор чаще употребляет данные формы, которые отсылают к литературным и культурно-историческим претекстам.

Ключевые слова: интертекстуальность; формы интертекстуальности; аллюзия; реминисценция; претекст.

ЧАСТАТА ЎЖЫВАННЯ ФОРМ ІНТЭРТЭКСТУАЛЬНАСЦІ Ў РАМАНЕ «ДОМ ЛІСЦЯ» М. Z. ДАНІЛЕЎСКАГА

Т. А. Кашкан

*Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт, пр. Незалежнасці, 4,
220030, г. Мінск, Беларусь, kashkanbsu@gmail.com*

Даклад прысвечаны формам інтэртэкстуальнасці, а менавіта аллюзіям і рэмінісцэнцыям у рамане «Дом лісця» М. Z. Данілеўскага. Праводзіцца аналіз частоты ўжывання дадзеных уключэнняў, а таксама іх класіфікацыя на падставе звароту да літаратурных, культурна-гістарычных, біблейскіх і міфалагічных прэцэдэнтных тэкстаў. Даказана, што аўтар часцей ужывае дадзеныя формы, якія адсылаюць да літаратурных і культурна-гістарычных прэтэкстаў.

Ключавыя словы: інтэртэкстуальнасць; формы інтэртэкстуальнасці; аллюзія; рэмінісцэнцыя; прэтэкст

В настоящее время мы наблюдаем повышенный интерес к интертекстуальности и ее различным формам воплощения в литературе; наиболее широко они используются в наши дни писателями-постмодернистами. Объектом данного исследования является роман «Дом листьев» (2000) американского писателя М. Z. Данилевского. Так как произведение многослойное и содержит большое количество форм интертекстуальности, наше внимание сфокусировано лишь на таких отсылках, как аллюзии и реминисценции.

До сих пор ученые не определили четкие границы между данными включениями, однако, основываясь на определенных исследованиях, мы постараемся дать более детальное представление и их разграничение. Так, аллюзия является сознательным авторским намеком «ссылкой на исторические, литературные, мифологические, библейские и бытовые факты» [1, с. 175]. Она также может быть описанием не только факта, но и какого-либо события, ситуации «без упоминания этого в тексте и без воспроизведения его части, то есть на содержательном уровне» [2, с. 43]. Однако читателю нужно приложить усилия, чтобы увидеть и распознать этот намек, так как он требует определенной эрудированности и багажа знаний. Необходимо подчеркнуть, что И. Р. Гальперин ссылается на то, что аллюзия «не сопровождается указанием на источники» [1, с. 175].

Реминисценция, в свою очередь, представляет собой прямую или косвенную отсылку к другим текстам, которая может быть включена автором в текст сознательно либо непроизвольно. Это могут быть как цитаты в кавычках, так и преобразованные, «имена персонажей, названия произведений, имена их авторов, упоминание о другом художественном произведении, прямые или косвенные упоминания о ситуациях, фактах культурной жизни» [3, с. 143], а также «образами литературы в литературе» по мнению В. Е. Хализева [4, с. 254]. К ним же могут быть отнесены пословицы, поговорки, крылатые выражения, нарицательные имена и имена известных лиц, деятелей искусства, музыки, кинематографа и их творениям и т. д. [2, с. 62].

В ходе исследования в произведении было выявлено 18 аллюзий и 258 реминисценций, причем 183 из них автор употребляет, обращаясь к несуществующим прецедентным текстам. Необходимо отметить, данные формы интертекстуальности отсылают к литературным, культурно-историческим, библейским и мифологическим прецедентным текстам. Особый интерес вызывает частота обращения М. З. Данилевского к тем или иным претекстам. Соответственно, по мнению автора, целесообразно представить частоту употребления данных форм в ниже приведенной таблице (см. таблицу). Сразу стоит оговориться, в таблице рассматриваются реминисценции на существующие претексты, то есть 75.

Частота употребления форм интертекстуальности

Форма интертекстуальности	Литературный претекст	Культурно-исторический претекст	Библейский претекст	Мифологический претекст
Аллюзии	88,89%	–	11,11%	–
Реминисценции	40%	54,66%	2,67%	2,67%

Ниже представлены некоторые примеры рассматриваемых аллюзий и реминисценций.

Аллюзия на литературный претекст видна, когда Дзампано рассказывает о знакомстве Уилла Нэвидсона и Билли Рестона. Уилл Нэвидсон, будучи в командировке, сфотографировал Билли в момент падения столба электропередачи: «Провод оборвался и, рассыпая искры, рассек воздух над беспомощным Билли Рестоном, как Наг или Нагайна» [5, с. 38] – «Tearing in half one of the power cables which descended toward the helpless Billy Reston, spitting sparks, and lashing the air like Nag or Nagaina» [6, p. 37]. Автор ссылается на двух кобр из «Книги Джунглей» Р. Киплинга.

На библейский претекст автор ссылается, при сравнении Карен с Евой, когда последняя отказывается принимать тот факт, что размеры дома изнутри и снаружи отличаются: «Упрямая Ева отпихивает яблоко и предпочитает мандарин» [5, с. 30] – «A reluctant Eve who prefers tangerines to apples» [6, p. 30]. Здесь видна аллюзия на историю Адама и Евы из Библии, когда Адам съел предложенное Евой яблоко.

Реминисценция, представленная цитатой на французском языке из романа «Война и мир» Л. В. Толстого используется автором при анализе Эдит Скурджи поведения Карен и подчеркивает нежелание и неприятие данного высказывания Уолтером Аделтайном «терпеть и выжидать при столкновении с проблемой» [5, с. 34]: «В сомнении мой милый, воздерживайся» [5, с.35] – “Dans le doute, mon cher...abstiens-toi” [6, p. 34].

Реминисценция на культурно-исторический претекст представлена отсылкой на всемирно известную фотографию: «Суданской девочки, умирающей от голода и не в силах двигаться, несмотря на то, что к ней ужю подбирается стервятник» [5, с. 396] – «A Sudanese child dying of starvation, too weak to move even though a vulture stalks her from behind» [6, с. 368], которая акцентирует внимание на состоянии Нэвидсона в тот момент, так как фотография несет «смысл поражения» [5, с. 396].

Реминисценция на библейский претекст посвящена описанию дома и многочисленным исследованиям его пространства. Автор сопоставляет вопрос о том, кому принадлежит дом с евангельским фрагментом: «Евангелие от Иоанна, глава 14, где Иисус говорит: в доме Отца Моего обителей много. А если бы не так, я сказал бы вам: Я иду приготовить место вам...» [5, с. 134] – «St. John, chapter 14 – where Jesus says: In my Father’s house are many rooms: if it were not so, I would have told you I go to prepare a place for you...» [6, p. 121].

Реминисценция на мифологический прецедентный текст в романе прослеживается при исследовании «звуков и отзвуков» в доме, автор обращается к происхождению эха, к мифологии: «Эхо придает словам легкий оттенок печали (миф о Нарциссе) или упрека (миф о Пане), которого

нет в изначальном варианте» [5, с. 42] – «Echo colours the words with faint traces of sorrow (The Narcissus myth) or accusation (The Pan myth) never present in the original» [6, p. 41].

На основе выполненного анализа можно утверждать, что М. Z. Данилевский в романе «Дом листьев» наиболее часто обращается к литературным и культурно-историческим прецедентным текстам, что обусловлено авторским замыслом, а также влиянием образования писателя. Данное включение интертекстуальных форм подчеркивают многогранность и сложность текста, а также придают ему законченность.

Библиографические ссылки

1. Гальперин И. Р. Очерки по стилистике английского языка. М. : Литература на иностранном языке, 1958.

2. Аржанова О. К. Функции цитат, реминисценций и аллюзий в сюжетообразовании прозаического произведения: дис... канд фил. наук: 10.01.08 ; Самарский государственный университет. Самара, 2002.

3. Супрун А. Е. Текстовые реминисценции в газетных текстах // Методология исследований политического дискурса. Минск : Технопринт, 2002. Вып. 3. С. 142–150.

4. Хализев В. Е. Теория литературы. М. : Академия; 2009.

5. Данилевский М. Z. Дом листьев ; Пер. с англ. Д. Быкова. Екатеринбург : Гонзо, 2019.

6. Danielewski M. Z. House of leaves. New York : Pantheon books, 2000.